

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ИКОНОПИСИ БЕЛАРУСИ

Появление иконописи и почитание икон на Беларуси имеет давние и глубокие традиции и связано с принятием христианства. Создание икон регламентировалось конфессиональными правилами как в отношении формы, так и в отношении содержания. Решением VII Вселенского собора были закреплены особые требования церкви к мастерам-иконописцам, согласно которым при написании образа художники должны были следовать строгим иконографическим канонам. Икона выполняла моленную функцию и выступала хранителем библейских историй. Для написания икон существовали специальные наставления: «лицевые подлинники», кужбушки, различного рода шитки рисунков и гравюр, где показывалось и объяснялось как необходимо писать тот или иной образ, того или иного святого. Мастера, следуя иконописным подлинникам, могли проявить свою индивидуальность только в колорите. Но утверждать, что художники всегда следовали канону и в иконописи господствовали только признанные типы изображений, было бы не верно. Часто мастер, придерживаясь образца, стремился внести в икону что-то своё: личное представление о святом, событии библейской истории и т.п. Достаточно было небольшого отступления, чтобы икона получила новый смысл и новое звучание.

Иконопись как искусство каноническое сохраняло относительную автономность и устойчивость к влияниям извне. Однако в недрах этой области религиозной живописи появлялись своеобразные апокрифические произведения, свидетельствующие о фольклорных представлениях создателя: мастер, подобно сказителю народных преданий, стремился передать библейский или евангельский сюжет по-своему разумению.

Появление этнографических деталей в иконах на территории Беларуси было обусловлено самой жизнью общества и его традициями, в которых религиозные элементы охватывали весь повседневный быт: похоронные и праздничные обряды, поминовение предков и т.д. Народ, будучи далек от теоретических тонкостей высших церковников и мысля апокрифично, сложил множество преданий, сказок и легенд, пословиц и поговорок на религиозные темы и по-своему трактовал события Ветхого Завета и Нового Завета. Но вера входила в жизнь каждого человека через храм и посредство иконы, которая занимала главное место и была непременным атрибутом в доме каждого: и крупного магната, и шарачкового шляхтича, и простолюдина.

Существование и противоборство православия и католицизма, возникновение унии на территории Беларуси привело к тому, что местные иконописцы начали соединять в своих произведениях православные византийские духовные ценности с традициями католического западноевропейского искусства. Живописцы стремились придать религиозным канонам облик реалий народной жизни, привнести в свои произведения элементы фольклора.

В творчестве иконописных мастеров органично переплетались как приемы условного языка иконописи: плоскостность, схематизм, отсутствие реального пространства, повышенное значение силуэта, ярких цветовых созвучий, так и качества, присущие языку народного искусства: стремление сделать из композиции орнамент, сложное свести к простому, не нагромождение деталей, а любованье несколькими, даже одной сочно данной деталью, фигурой, с нарушением при этом, её реальных пропорций. Изображение упрощается или приближается к мировосприятию простых верующих: от введения в икону атрибутов крестьянской жизни, до появления ярких образов полярных представителей добра и зла.

Характерной чертой белорусской иконописи является яркая выраженность этнических примет, элементов повседневного быта. Белорусские исследователи Э.И. Ветер [1; 2], Ю.В. Ходыко [3] в качестве своеобразной черты местной иконописи выделяли её фольклоризацию, то есть введение этнографично очерченных реалий (например, в одежде), а также размещение персонажей в конкретной обстановке, окружении.

Стремясь приблизить, ассимилировать христианские понятия с общим укладом жизни народа, художники во многие иконы вносили элементы реального быта крестьян и мещан, а также шляхты и даже магнатов. Так, отдельные религиозные персонажи изображались то в одежде крестьян, то в доспехах магнатов или костюмах местной шляхты. Однако не только элементы быта вносились мастером в создаваемое им произведение. Художник «наивно» интерпретировал и облик святых: с икон смотрели не лики мучеников, а лица простых крестьян и крестьянок, ремесленников, шляхтичей, наделённые чувствами и мыслями. Нередко в образах святых можно было разглядеть и портретное сходство с заказчиком той или иной иконы, или с его родственниками.

Этнографичный характер иконописи, показывающий библейских персонажей в реальной художнику действительности ярко выражен в иконе Петра Евсеевича из Гольнца «Рождество Богоматери» 1649 г. Эту икону вполне можно было бы принять за тематическую картину, изображающую повседневный быт мелкого шляхтича, если бы не нимбы над головами святых: Анны, Иоакима и Марии. Здесь всё далеко от канона, мастер изображает на иконе всевозможные предметы повседневной жизни: на головах женщин накинута крестьянская повойника, подушки вышиты белорусским орнаментом, а на столе стоят - тщательно выписанные - керамическая чаша и ваза с цветами. На полу - кувшин, кадка с водой и детская кроватка на колёсиках. Художник как бы любит своими персонажами - свидетелями рождения новой жизни.

Необычным для иконы является и то, что в оконном проёме, сплошь затканном золотым растительным орнаментом, художник изображает городские дома в перспективном сокращении.

Ещё одна икона - скорее религиозная картина - «Рождество Богоматери» конца XVII – начало XVIII вв. из с. Ляховцы (Драгичинский р-н) насыщена бытовыми деталями, но уже из быта магнатории. Внимание привлекает отсутствие Иоакима в композиции (художник посчитал его не обязательным персонажем), а также то, что младенца поддерживает знатная дама, на плечи которой наброшена горностаевая мантия - символ княжеского рода. Наличие над кроватью зелёного балдахина с красным верхом и ламбрекеном - характерные свидетельства барочной декорировки интерьеров западноевропейских дворцов. За окном не условный, а реальный пейзаж, очень обобщенный, напоминающий фоны итальянских картин. По всей вероятности доморощенный художник отталкивался от профессионального прототипа, завезенного в ареал Беларуси.

Таким образом, иконы, несущие на себе этнографические черты составляют огромный, своеобразный пласт религиозной живописи и соединили воедино декоративность барочных композиций, иератизм, народное восприятие христианской религиозной истории и стремление возвысить - соединить повседневный быт различных слоев общества с сакральными образами.

Список литературы:

1. Вецер, Э.І. Асаблівасці жывапісу Столінскага рэгіёна / Э.І. Вецер // Помнікі культуры: Новыя адкрыцці : зб. арт. / Акад. навук БССР. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэд. С.В. Марцэлеў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – С. 39–44.
2. Вецер, Э.І. Рэльефныя абразы як прыклад адлюстравання народных густаў у культывым мастацтве / Э.І. Вецер // Помнікі старажытнабеларускай культуры : Новыя адкрыцці / Акад. навук БССР. ІМЭФ. – Мінск : Навука і тэхніка, 1984. – С. 37–43.
3. Хадыка, А.Ю. Рэнесанс у беларускім іканапісе / А.Ю. Хадыка, Ю.В. Хадыка // Помнікі мастацкай культуры Беларусі эпохі Адраджэння / Акад. навук Беларусі. ІМЭФ ; рэд. С.В.Марцэлеў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – С. 62–70.